

Андрей Собакин

Проклятие фараона

Из записок психиатра

Андрей Собакин
Проклятие фараона.
Из записок психиатра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26533639

Аннотация

Осквернить гробницу древне-египетского жреца для незадачливого туриста – пара пустяков. Избавиться же от "проклятия фараона" – гораздо сложнее. Тут необходимо вмешательство либо талантливого психиатра, либо самого жреца, обречённого блуждать вне пространства и времени...

В тот день я знал, что он придет. Нет, моя интуиция была здесь ни причём – я просто посмотрел накануне журнал записи пациентов, и у него было назначено на 14:00. Вообще-то, раньше им занимался мой коллега, но то ли этот пациент его окончательно достал, то ли он просто хотел поделиться занимательным случаем... В общем, мне предложили, и я согласился.

Он был пунктуален – ровно в 14:00 в дверь моего кабинета постучали, и я радостно пожал ему руку и предложил присесть... Он выглядел точно так, как я его себе представлял ознакомившись с его историей болезни – всё-таки у меня почти двадцать лет врачебной практики, кое-чему научился. Я вкратце объяснил, почему он оказался у меня. Получалось даже, что я был как бы более опытный врач, хотя на самом деле это не так, и у моего коллеги стажа будет на пару лет побольше. Потом я попросил его вкратце рассказать свою историю, которую я, впрочем, и так уже знал, но больных обычно воодушевляет когда кому-то интересно...

– Это случилось в Египте, пять лет назад, – начал он...

Я добродушно кивал на протяжении всего его рассказа. Окно кабинета было открыто – на больных это часто воздействует положительно, даже если на окне решётка – и комнату наполняли звуки и запахи весны...

– Так вот, – продолжал он, – В Египте мы поехали с группой к пирамидам. Жара была жуткая... Ну фотографировались мы там, на пирамиду залезали... А потом ко мне араб

один подошёл и предложил гробницу посмотреть, одну из тех, что туристам не показывают... Ну, не удержался я – интересно стало, да и недалеко совсем это было... Отошли мы в сторону от всего этого туристического муравейника... Я тогда ещё боялся, что ограбят или ещё чего такое... Но араб честный попался. Подошли мы к деревянному люку в земле, а на люке – замок висит. Дал я арабу пять долларов. Он своим ключом тот замок открыл, ну и полезли мы в люк по деревянной лестнице. У араба фонарик был, он мне им там кругом всё подсвечивал. Это было что-то вроде круглого колодца. Все стены были расписаны картинками разными, иероглифами египетскими... Красиво было очень – я тогда, действительно, радовался, что согласился с тем арабом пойти. Внизу была небольшая комната, посередине которой стоял каменный саркофаг. Гробница была явно разграблена не одну тысячу лет назад. Саркофаг был абсолютно пуст, и расколотая на несколько больших кусков крышка лежала рядом. Араб светил мне фонарём, пока я фотографировал расписанные стены и саркофаг. А потом он мне жестами предложил лечь в саркофаг, а он меня сфотографирует... Ну, я и лёг...

– Вы смелый человек, – сказал я, – Я бы никогда на такое не отважился.

– Вы просто умный человек, – ответил он, – А я глупость тогда сделал! Я же не знал, что из всего этого получится...

– А что из этого получилось? – спросил я.

– Со мной начали происходить странные вещи... Вы слышали что-нибудь о проклятии фараона?

– Что-то слышал... Кажется, все те, кто вскрывал гробницу Тутанхамона, умерли...

Он торопливо кивнул и продолжил:

– ...Но это всё ерунда! Они там то ли грибок каким-то заразились, то ли ещё что-то... Но это всё не то! Никто так и не понял, что смерть сама по себе – это не проклятие. Это, если хотите, скорее избавление от проклятия. Но всё это я понял уже потом... Когда я вылез из той гробницы, араб потребовал ещё пять долларов – вроде как, мы так договаривались. В результате, пришлось дать, но пока я с ним разбирался, наша группа уехала, забыв обо мне самым необъяснимым образом. Как я добирался до гостиницы – это отдельная история, но мой отпуск превратился в кошмар. Чуть позже, на пляже, я наступил на какую-то гадость, и она меня ужалила... По дороге домой у самолёта возникли какие-то технические неполадки, поэтому была аварийная посадка... Потом девушка, в которую я давно был влюблён, вдруг согласилась на свидание, и мы в тот же вечер даже оказались в постели... Но у меня тогда почему-то ничего не получилось, а она посмеялась надо мной, да ещё, судя по всему, всё подругам рассказала... Потом я потерял работу... Потом я нашёл очень хорошую работу, но это оказались какие-то аферисты, так что меня всё ещё иногда вызывают к следователю для дачи показаний... Потом у меня обнаружили рак... По-

том оказалось, что никакого рака у меня нет... Потом сказали, что у меня СПИД... Потом – что ошиблись... И так – всё время, как на качелях...

– А почему вы думаете, что это проклятие фараона? – спросил я, – То, что вы описываете, называется жизнь. У кого-то она складывается иначе, а у кого-то – как у вас. При чём тут фараон?

– А сны? – воскликнул он, – Мне снятся кошмары! Будто я спускаюсь снова в ту гробницу, а в саркофаге кто-то лежит... А я никак не могу туда заглянуть... Я уверен, что что-то в моей жизни изменилось, после того как я сфотографировался в том саркофаге. Кстати, фотографии в той гробнице не получились – были просто тёмные кадры... У меня постоянно рвутся шнурки, меня вечно прихлопывает дверями в метро, самые вонючие бомжи всегда садятся в транспорте рядом со мной, меня кусают и преследуют бездомные собаки, меня несколько раз избивали без причины на улице, причём даже не пытаясь ограбить... Каждый месяц моя жизнь кардинально менялась! Я был преуспевающим директором по продажам, а потом у меня вдруг всё разными способами исчезало, и я получал повестки в прокуратуру. Я был безработным и собирал пустые бутылки – и вдруг я получал нереально выгодное предложение и снова взлетал вверх... Я вдруг понял, что чтобы я ни делал – всё бесполезно, и из этой синусоиды мне никогда не выбраться. У меня начались депрессии... Но настоящую силу проклятия фараона я познал, ко-

гда я попытался покончить с собой... Да-да! Первый раз это было два года назад. Я решил прыгнуть под поезд в метро. Я выпил для храбрости и пошёл... Что бы вы думали? Меня не пустили в метро! Сказали, что пьяным – нельзя! Тогда я прыгнул в реку с моста, но там тоже был облом – выплыл, а потом меня вытащили. Я хотел повеситься, но когда пошёл покупать верёвку, то поругался с продавцом, ввязался в драку и меня забрали в милицию. У меня были периоды, когда я ходил на самоубийства как на работу, и ни разу ничего не получилось – что-то всегда препятствовало...

– Да, я знаю, – кивнул я, – Эти два года вы наблюдались у нас...

Что ж, все мои выводы подтверждались. У товарища была ярко выраженная шизофрения, возможно, подкреплённая качественной наследственной склонностью. Приступы, скорее всего, спровоцировались этим, как он утверждает, проклятием фараона... И чего он в тот саркофаг улёгся, если наследственность такая? Хотя забавно, что именно вера в это самое проклятие удерживает его среди живых... Мне очень захотелось ему помочь, и я, кажется, знал, как это сделать...

– Послушайте, – сказал я, – Я буду с вами предельно откровенен. Никакого проклятия фараона не существует, а если оно и есть – то к вам оно не имеет ни малейшего отношения. По моему мнению, у вас – некоторая форма шизофрении...

– Я знаю, мне уже говорили, – обиженно ответил он и от-

вернулся к окну.

– На самом деле это не так страшно, как это звучит – доброджелательно продолжал я, – Это довольно распространено, просто не у всех шизофрения принимает формы опасные для самого человека или для окружающих. Поверьте, у вас не самый тяжёлый случай. Из того, что вы рассказали, я могу сделать вывод, что вы – очень впечатлительная и творческая натура. Это очень хорошо... И как у многих творчески одарённых людей, у вас присутствует некоторое раздвоение личности. Это называется диссоциативным расстройством идентичности, и в этом нет ничего страшного – многие психиатры считают, что это, как бы, естественная вариация человеческого сознания. К сожалению, одна из ваших, скажем так, личностей, страдает некоторой формой шизофрении с самодеструктивными тенденциями. Эта часть вашего сознания хочет и пытается вас убить, мотивируя это «проклятием фараона», в которое она может быть, действительно, верит. К счастью для вас, другая часть вашей личности, которая несомненно сильнее, всячески препятствует этому и, в каком-то смысле, ежедневно спасает вам жизнь. Ну например, одна часть вашего сознания решила убить вас в метро, а другая предусмотрительно напоила вас до чёртиков, да может ещё для подстраховки и поругалась с милиционером при входе в метро...

В его глазах на секунду вспыхнул интерес к моим словам, но тут же угас.

– Хорошо, – грустно сказал он, – в нескольких случаях, возможно, вы и правы, но были и другие. Например, когда я выбежал на шоссе перед мчащимся грузовиком – у того вдруг ни с того, ни с сего лопнула передняя шина, и он съехал в кювет...

– А это вам просто повезло, – ответил я, – Бывают в жизни и счастливые совпадения, и случайности. Почему вы думаете, что этого не могло произойти с вами?

Он промолчал и снова начал смотреть в окно.

– Вы мне не верите? – спросил я.

– Доктор, вы знаете, у меня кончились лекарства, – грустно сказал он.

– Лекарства? – я попытался припомнить, что они там ему повыписывали...

– Ну да, от депрессии, – пояснил он.

– Я не думаю, что вам стоит их принимать – вы не настолько больны, как вам кажется.

– А если у меня снова будет депрессия? – он почти требовал.

– Будет депрессия – попейте шампанского или джин-тоник, – сказал я, – И удовольствия больше, и вам дешевле выйдет.

Наступила тишина – мой ответ его явно расстроил. Да, жаль, что не получилось... Ну что ж, придётся поговорить с ним по-другому...

– А вы знаете, почему вы оказались у меня, а не у вашего

врача? –спросил я.

– Нет... – озадаченно ответил он.

– Потому, что это я назначил эту встречу...

Я встал из-за стола и направился к двери. Я знал, что он сейчас с недоумением смотрит на мою спину. Заперев дверь, я медленно повернулся. Увидев мой взгляд, он замер на стуле, и в его глазах мелькнуло беспокойство смешанное со страхом. Я начал говорить, одновременно приближаясь к нему... Я говорил негромко, но каждое моё слово звучало чётко и несло в себе всю мощь, ненависть и презрение, накопленные за несколько тысячелетий молчания...

– Слушай меня, жалкое подобие жизни! Мой покой нарушен. Моё тело разрушено. Моя гробница осквернена!

Я приблизился и сильно ударил его ногой в грудь, повалив вместе со стулом на спину.

– Вы... – он попытался что-то сказать, но я встал над ним поставив ногу на его грудь, и он испуганно замолчал.

– Ты – прах, ты – грязь у моих ног! – продолжал я, – Я – слугитель Ра, молчи и слушай! Я прикасался к телам богов, ты – ничто! Моё тело разрушено – дорога в вечность закрыта. Ты нарушил мой покой, над тобой моё проклятие!

Я убрал ногу с его груди и подошёл к столу. Он так и остался лежать, боясь пошевелинуться. Я достал из стола приготовленный мной лист с серией египетских иероглифов.

– Ты видел это в моей гробнице! – я развернул лист над поверженным, – Читай это!

Он смотрел на меня в абсолютном ужасе и молчал.

– Нарушивший пределы этой могилы не найдет своей собственной! – провозгласил я.

Наступила тишина. Я увидел, что он плачет лёжа на спине и тупо глядя в потолок.

– Я вижу твоё раскаяние, – сурово продолжал я, – Я снимаю проклятие. Я отпускаю тебя.

Я скомкал бумагу с иероглифами в кулаке над его лицом, а потом раскрыл ладонь. В моей руке ничего не было, но он, кажется, даже не удивился...

Потом я снова сел за стол. В тишине слышалось лишь его робкое всхлипывание. Я подождал пару минут, а потом доброжелательно и участливо спросил:

– Что случилось? Почему вы упали? У вас закружилась голова?

Я вышел из-за стола и помог ему подняться. Он ошарашенно посмотрел на меня, а когда я помогал ему снова усесться на стул, он прильнул ко мне как ребёнок.

– Что с вами? – удивлённо спросил я, – Вы плачете?

– Нет, это я просто... нет, ничего... – забормотал он.

– Как вы себя чувствуете? Что это у вас? – я кивнул на грязное пятно на его светлой рубашке (это был след от моего ботинка).

– Где? Не знаю... Испачкался где-то...

Потом мы договорились, что никаких лекарств он принимать пока не будет, и на следующее обследование мы при-

гласим его через пару месяцев. Он выглядел на редкость довольным, хотя иногда и посматривал на меня с некоторым подозрением. Мы поговорили ещё немного, а потом тепло попрощались, и я проводил его до двери кабинета...

Ну вот, всегда приятно наблюдать результаты профессионально выполненной работы. Я быстро и чётко сделал соответствующую запись в его истории болезни, а потом задумчиво пролистал несколько страниц назад, удивляясь негодливости моих коллег. Ну да ладно, главное – что сейчас всё улажено...

Ах да, чуть было не забыл! Зачем откладывать? Я встал из-за стола и выглянул в открытое окно. Он уже успел выйти из здания и теперь, дождавшись отсутствия машин, начал переходить улицу. Как его там по имени-отчеству? Я бегло взглянул на обложку истории болезни, лежавшей на столе, и громко окликнул его. Он остановился посреди улицы и повернулся в мою сторону:

– Да! Что?

Огромный грузовик появился совершенно внезапно, и через секунду воздух наполнился скрипом тормозов и металлическим скрежетом...

– Да нет... – тихо сказал я, – Ничего...

Всё равно, он уже не мог меня услышать...